Глава 52. Хозяин и горничная. Часть 4.

Вивиан взглянула на Леонарда с широко открытыми глазами, в то время как он был с закрытыми глазами, поскольку он прижал свои мягкие губы к ее губам. Он застал ее врасплох, когда он перевернул ее сверху вниз в небольшом пространстве ванны, и с простым прикосновением к губам, она потеряла способность думать о любом и всем.

Когда он оторвался от ее губ и лица, его глаза вяло открылись, чтобы взглянуть на нее, давая ей достаточно времени, чтобы разобраться в том, что только что произошло, Вивиан сидела замерзшей.

Для них обоих, которые раньше никого не целовали, они смотрели друг на друга. Она была слишком стеснительна, чтобы быть в мире телесных желаний, и, если была небольшая вероятность этого, Леонард закрыл глаза и уши, чтобы не испортить ей ничего. С другой стороны, Леонард, который жил в мире, полном желаний амбиций, власти и секса среди голодных людей и ночных существ, никогда не интересовался вовлечением себя в сексуальные удовольствия, которые мир ждал, чтобы предложить ему , Родившись в одной из респектабельных чистокровных семей, женщины старательно пытались сблизиться с герцогом, но он никогда не принимал наживку.

Потому что он был единственным, кто размещал приманки, а не наоборот. Будучи учителем и наставником лучших людей высокого класса чистых кровожадных вампиров, Леонард оказался таким же, как они, а может и лучше. В отличие от других мужчин, он не слишком много времени уделял другим женщинам.

Когда он впервые встретил Вивиан, она не имела значения, кто работал на его семью. Глупая человеческая девушка, которая сломала вещи и все еще иногда делала это. Мало что изменилось, и мало что осталось с ними, пока они росли. В начале, когда они были еще молоды, это было так, как если бы Леонард получил домашнее животное, чтобы заботиться о, домашнее животное является олень по имени Вивиан. От наблюдения за тем, как она прячется за спиной Пола и до слез, Вивиан выросла, чтобы поделиться самыми глупыми подробностями своих дней в особняке, не сдерживаясь от слез, которые он стирает с нее.

Она ничем не отличалась от остальных людей или вампиров, о которых он знал, но именно маленькие жесты от нее украли его сердце по частям до того, как его сердце перестало быть с ним.

"Виви", он положил обе холодные руки на ее щеки, чтобы услышать ее вздох.

Хотя ее рот был слегка разорван, Вивиан не могла получить ни слова, чтобы поговорить с ним. Не когда он так близко к ней прикасается. Приблизившись к ней, он назвал ее имя еще раз, не отпустив руки, а устроившись поудобнее.

После того, что случилось в особняке господина, она не сказала ему ничего важного из особняков Кармайкла. Это не означало, что она не заметила орла, с красными глаза, который пристально наблюдал за ней. Она всегда была в сознании, когда он был рядом, но на этот раз она нервничала, ее нервы ломались под ее бледной кожей.

Он так близко сидел к ней, что она на мгновение забыла, чем дышать. Ее глаза были прикованы к нему, как и он сам. В то время как он выглядел спокойно, Вивиан могла чувствовать, что ее дыхание становится все меньше и меньше, что она начала дышать через рот.

Она заглохла, когда он наклонился ближе к ней, его лицо было всего лишь на нескольких расстояниях от ее лица. Глаза смотрели, губы висели над ней, и она почувствовала, что ее разум начинает вращаться, когда сердце начинает выбирать собственный ритм.

Он никогда не смотрел на нее так раньше. В них была нежность, смешанная с яростью. И где-то в груди, она чувствовала, как ее маленькое сердце прыгает с каждым его движением.

"Лео..." она прошептала его имя на его губах.

Он собирался поцеловать ее снова и из стеснительности она пошла повернуть голову вправо, но это не зашло так далеко, чтобы человек, стоящий перед ней, наклонился вперед, чтобы закрыть промежуток между ними. Поцелуй, который начался с небольшого нажатия губ, теперь стал глубже.

Она чувствовала, что руки Леонарда скользят по щекам, чтобы поселиться по обе стороны шеи, потянув ее ближе, как он сосал ее губы со своими. Он облизывал ее губы, принимая сладкий вкус и наслаждаясь ее терпеливо, не желая торопить события. Она была слаще, чем он себе представлял, чтобы она была, в состоянии опьянения с ней, он схватил ее крепче в своих руках. Подойдя к ней ближе, чтобы она больше не опиралась на ванну, он укусил ее в губы, и она задыхалась от боли, прежде чем лизать, чтобы успокоить ее.

Он целовался засасывая, пробуя ее верхнюю, а затем нижнюю губы в порыве. Терпение, переходившее в нетерпение, Леонард хотел чувствовать ее больше. Его руки перешли от нежных к ревностным, что заставило их чувства сойти с ума. Не давая возможности отойти от него, одна из его рук быстро втянула ее в незавязанные волосы, а другая потянула ее спиной к себе. Умными движениями он засунул язык в ее теплый и сладкий рот, пробуя каждый уголок и щель, не позволяя ничего неизвестного ему. Как только он закончил принимать достаточно вкус ее на день, Леонард, наконец, ослабил свой хватку на голове, но держа другой рукой на ее маленькой спине.

Ее лицо было вымыто красным, ее глаза смотрели вниз, не в состоянии встретить его взгляд больше частично из-за того, что он целовал ее так близко, кто не отошёл от неё.

Все это время, сердце Вивиан продолжала биться, переворачиваясь и спотыкаясь с каждым малейшем его прикосновением. Она не могла в это поверить. Чтобы понять, что он поцеловал ее, она почувствовала боль в губах. Неосознанно, язык Вивиан выглянул из ее разделенных губ, чтобы спустить его с ее губ. В то же время, он поднял руку, чтобы провести большим пальцем по ее опухшей верхней губе, Вивиан не могла остановить себя от закрытия глаз на мысли, что его губы находятся там минуту назад, а не его рука.

"Ты в порядке?" Она слышала, как Леонард спросил ее, сломав дымку, чтобы она могла смотреть ему в темно-красные глаза.

Не зная, что сказать, она ничего не сделала, кроме как кивнула головой, чтобы увидеть, как он нежно, мальчишески улыбнулся ей, чего она не видела уже давно.

"Позвольте мне помочь вам подняться, - сказал он, вставая первым, - и вспомнила ли она тогда, что ее хозяин был голым, когда был новорожденным. Она быстро отвратила от него глаза и встала с ним в ванну.

Вода стекала с ее промокшей одежды обратно в ванну. Вода, которая раньше была теплой, остыла, и как только она вышла из ванны, ее тело стало дрожать.

Не зная, что делать, когда она уставилась на пол, она почувствовала, что Леонард появился перед ней с полотенцем, висящим на его бедрах костей. Другим полотенцем, которое он выбрал, он аккуратно обернул ее вокруг плеч.

"Я не хочу, чтобы ты простудился. Я попрошу Яна прислать вам одежду сюда, чтобы вы могли переодеться", - наклонился он вперед, чтобы поцеловать ее в лоб и оставил ее одну в своей ванной, прежде чем выйти из нее.

http://tl.rulate.ru/book/20252/639558